

Миносьян С. А.

*магистрант 2 курса юридического факультета Сочинского филиала
ВГУЮ (РПА Минюста России) г. Сочи*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ

Аннотация. Предлагаемая Министерством Юстиции Российской Федерации Концепция реформирования рынка юридических услуг, подверглась критике со всех заинтересованных сторон. По этой причине, с учётом объёма статьи затронем лишь некоторые высказываемые в юридической литературе идеи, которые могут быть полезны широкому кругу юристов, как практиков, так и теоретиков.

Ключевые слова: рынок юридических услуг, квалифицированная юридическая помощь, Концепция, адвокатская монополия, юридическое образование.

Minasyan S. A.

*2nd year Master's student at the Law Faculty of the Sochi Branch
VGUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Sochi*

SOME PROBLEMS OF THE LEGAL MONOPOLY

Annotation. The Concept of reforming the legal services market proposed by the Ministry of Justice of the Russian Federation has been criticized by all stakeholders. For this reason, taking into account the length of the article, we will touch upon only some ideas expressed in the legal literature that may be useful to a wide range of lawyers, both practitioners and theorists.

Keywords: legal services market, qualified legal assistance, Concept, lawyer monopoly, legal education

После опубликования Минюстом РФ Концепции реформирования рынка квалифицированной юридической помощи учёные-правоведы такие как: Г.У. Агеева, В.Ю. Панченко, А.В. Кокина, И.С. Яртых и многие другие, а также практикующие адвокаты высказали свои идеи в научной литературе, профессиональных средствах массовой информации, информационно-коммуникационной сети «Интернет». Изложим кратко лишь аргументы «за» и «против» введения адвокатской монополии, т. е. коснёмся положительных и отрицательных сторон Концепции Минюста РФ.

Начнем с того, что введение адвокатской монополии в рамках регулирования рынка юридических услуг невозможно разрешить без учёта сложившейся правоприменительной и судебной практики. В 2023 году была защищена докторская диссертация А.А. Васяевым «Адвокатура в правозащитной системе Российской Федерации: теория и практика». В этой диссертации по существу аргументируется целесообразность введения в России адвокатской монополии, хотя и с некоторыми оговорками. Правомерность её введения подтверждена репрезентативными результатами анкетирования участников адвокатской, правозащитной, правоохранительной и судебной деятельности, включая судей, прокуроров, следователей, преподавателей юридических факультетов.

Адвокатская монополия получила и в других литературных источниках научное обоснование. Это вызвало широкий общественный резонанс среди юристов, имеющих к этому отношение. Адвокатская корпорация в целом негативно отзывается о юристах без статуса адвоката, говоря о том, что последние оказывают неквалифицированную юридическую помощь, ни перед кем не отвечают за свои, противоречащие юридической этике поступки, вводят клиентов в заблуждение яркой рекламой, извлекают из этого хорошую прибыль, получая хорошую прибыль. Это невозможно в работе адвокатов, которые постоянно находятся под страхом привлечения к дисциплинарной ответственности за нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката. [1]

Главной проблемой для адвокатской корпорации является распространение монополии вслед за уголовным процессом на гражданский и арбитражный процесс. Юристы, не специализирующиеся на уголовных делах, не стремятся вступать в адвокатуру, поскольку ими не нужны клиенты по уголовным делам. Ведь ничто не мешает им зарабатывать на других секторах рынка юридических услуг, работая по доверенностям от граждан и юридических лиц. Введение необходимости иметь представителям сторон процесса высшее юридическое образование в некоторых судебных инстанциях почти ничего не изменило. Многими юристами без статуса адвокатские палаты воспринимаются как косные и бюрократические организации, не способные идти в ногу со временем. Так называемые «независимые» юристы без статуса адвоката опасаются, что вступление в адвокатское сообщество снизит степень их независимости и обернется тотальным контролем со стороны палат. Адвокаты, в свою очередь, полагают, что принятие в их ряды всех подряд снизит не только этически-

профессиональные стандарты, но и повлечет резкое падение уровня квалификации оказания юридической помощи [2].

В настоящее время понятие «практикующий юрист» не имеет никаких, даже приблизительных границ, и качественных, и количественных. Количество практикующих юристов нигде не зафиксировано и неизвестно даже государству. Росстат учитывает численность специалистов правовых служб в государственных органах и увеличивает этот показатель вдвое, чтобы получить количество частно-практикующих юристов.

Результаты исследования Института проблем правоприменения показывают, что средняя плотность юристов по стране находится на уровне, соответствующем показателям других стран Центральной и Восточной Европы. Равномерность их распределения по субъектам Российской Федерации не является одинаковой, как и во всех странах мира.

Монополия адвокатуры неизбежна, поскольку это единственная линия равновесия между государством и адвокатами как членами независимой корпорации, которая зачастую противостоит самому государству. Дело заключается в урегулировании разногласий между представителями государства и между Министерством Юстиции РФ и Федеральной Палатой адвокатов России.

Ни у кого не вызывает опасений монополия врачей на оказание медицинских услуг. Ведь в статье 48 Конституции РФ указано право граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Именно «квалифицированной», а не какой-либо другой, которую способны оказать сотни тысяч юристов с высшим юридическим образованием без статуса адвоката. Квалификация – это большая ответственность перед доверителями, а не только диплом о высшем юридическом образовании и яркая вывеска перед входом в красивый просторный офис. Если адвокат после заключения соглашения со своим клиентом не посещает судебные заседания, не желает отчитываться о своих действиях перед оплатившим его услуги лицом и при этом не желает возвращать полученное вознаграждение, а потом просто не выходит на связь – адвокатская палата вероятнее всего лишит его статуса. А это практически запрет на профессию, поскольку он будет лишен статуса по «дисциплинарным» основаниям. Хотя в реальной жизни проконтролировать продолжение таким лицом оказания платных юридических услуг очень сложно. А что грозит независимому юристу без статуса адвоката? Как правило, решение суда о взыскании с него уплаченных денежных средств и никакого дальнейшего запрета на профессию – он нередко продолжает представлять своих доверителей в судах. Хотя, в последние годы все больше

таких лиц привлекается к уголовной ответственности за мошенничество, несмотря на серьёзный аргумент – наличие гражданско-правовых отношений юриста и доверителя.

Следственные органы всё чаще доказывают прямой умысел таких «лже юристов» на мошенничество. Отсюда простой вывод: «независимость» частно-практикующих юристов без адвокатского статуса в основном заключается в их независимости от их преследований закона и принятых на себя обязательств перед доверителем. Какие-либо действенные рычаги контроля за такими «вольными» юристами практически отсутствуют, пока на них не поступила жалоба от обманутого клиента.

Адвокаты, статус которых прекращен за нарушение кодекса профессиональной этики или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, могут продолжить оказывать юридические услуги низкого качества, поэтому пока не будет создана единая корпорация адвокатов невозможно говорить об установлении единых этических, профессиональных и других правил и стандартов, поскольку невозможно ввести в некие рамки нечто аморфное. Тем более невозможно отследить полностью все нарушения правил и понести установленную с законодательством ответственность [3].

В отличие от адвокатов, свободные юристы не связаны никакими жесткими рамками профессионально-корпоративной этики, стандартами оказания квалифицированной юридической помощи и не боятся перспектив, поскольку их невозможно изгнать из профессии. Привлечённые к уголовной ответственности за мошенничество – капля в море, которая не делает погоды. Клиентам нужны реально действующие гарантии, что их не обманут, а это больше, чем обещания и честное выражение лица «обладающего высшим юридическим образованием» [4]. Такие гарантии есть в Кодексе профессиональной этики адвоката и в реальном внутрикорпоративном механизме адвокатских образований. Это выгодно как гражданам, так и организациям, которые не хотят стать жертвами неквалифицированных юристов с дипломом, так и самим юристам.

Множество других доводов за введение монополии адвокатов, так и против неё, мы не можем здесь анализировать с учётом объёма статьи. Но остановимся на еще одном вызывающем широкий резонанс дискуссионном вопросе о непредпринимательском характере деятельности адвокатов. Как известно, в ч. 2 ст. 1 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» провозглашено, что адвокатская деятельность не является предпринимательской. Это как в сказке про голого короля: все всё понимают,

но в угоду сохранения некой традиции, берущей начало еще в СССР принимают правила этой игры.

Федеральная палата адвокатов РФ разъяснила, что адвокатские образования как некоммерческие образования вправе учреждать коммерческие юридические лица или участвовать в их уставном капитале, если в уставах адвокатских образований предусмотрено не только право на осуществление иной деятельности, но и содержится прямое указание, для достижения каких целей возможно участие в уставном капитале коммерческой организации. Указан даже перечень уставных целей, на которые адвокатские образования могут использовать прибыль от иной, приносящей доходы, деятельности, в том числе от участия в хозяйственных обществах. Поэтому надо открыто признать, что адвокатская деятельность является предпринимательской.

Таким образом, адвокатская монополия повысит конкуренцию между членами корпорации, что повлечёт рост уровня мастерства юридической помощи и всего спектра оказания юридических услуг. Возрастут гарантии ответственности за качество оказываемой юридической помощи и в итоге это пойдёт на благо всего рынка юридических услуг.

Используемые источники

1. Адвокатская монополия в России: pros & cons/ Петрякова А.В. «Адвокатская практика», 2020, № 5 // СПС «Консультант Плюс»
2. «Адвокатская монополия» анонсирована. Кузнецов Г. «ЭЖ-Юрист», 2017 N 44//СПС «Консультант Плюс»
3. Судебное представительство в гражданском процессе России и планируемая адвокатская монополия. Романов А.А. «Арбитражный и гражданский процесс», 2018 № 9. // СПС «Консультант Плюс»
4. Боязнь адвокатской монополии или ненамеренное нарушение права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе. Воронов А.А. «Адвокатская практика», 2018, № 5.// СПС «Консультант Плюс».